

Глава 10

Едва заведев на лице Цинь Вэнь подобную улыбку, его спутник сразу понял: тот затевает нечто грандиозное. Спецназовец, обычно не отличавшийся многословием, наконец нарушил тишину:

— Не забывай, на твоих плечах всё еще лежит груз ответственности.

Цинь Вэнь лишь презрительно хмыкнул:

— Ответственность? О чём ты? Эти обязательства были навязаны мне другими. А то, за что я действительно хотел отвечать, никогда и никого не волновало.

Если бы старик не пригрозил тогда смертью, если бы не устроил свадьбу за его спиной и не навязал этот брак, плодом которого стал ребенок... Если бы мужчина тогда отправился на то задание, Сяо Сюань, возможно, остался бы жив, а Хэй Фэн не превратился бы в ту тень, которой он является сейчас.

Он бросил взгляд на Хэй Фэна, методично разделывающего рыбу.

— Мне стоит попросить у тебя прощения.

Телохранитель долго молчал, прежде чем ответить:

— В случившемся нет твоей вины.

Разумеется, перед уходом на задание командир поручил Сяо Сюаня заботам своего самого верного соратника. Но вмешался случай: отец Хэй Фэна скончался, и тот не мог бросить родителей ради друга. Цинь Вэнь не знал об этом — его собственный отец пошел на обман, лишь бы заставить сына вернуться и принять бразды правления семейным делом.

Он пытался сбежать, но к моменту его возвращения в часть группа Сяо Сюаня уже ушла на задание. Спустя два месяца «идеальная невеста», выбранная стариком Цинем, забеременела, а из штаба пришла весть о гибели Сяо Сюаня. Тело так и не нашли.

Поняв, что больше никогда не сможет взять в руки оружие, Цинь Вэнь уволился в запас. Хэй Фэн же продолжал служить, цепляясь за призрачную надежду — найти хотя бы личные вещи погибшего. До сих пор на кладбище героев в могиле Сяо Сюаня покоится лишь его старая форма.

Когда Хэй Фэн позже сам оказался на грани смерти, именно Цинь Вэнь нанял лучшую международную команду хирургов, чтобы буквально вытащить его с того света. С тех пор тот стал его личной тенью, навсегда скрыв свое имя и лицо от внешнего мира. Собеседник

понимал: друг пытается искупить вину, но сколько бы он ни делал, тяжесть осознания, что Сяо Сюань погиб из-за него, никуда не исчезала.

Прошло больше десяти лет, но мужчина так и не смог простить самого себя. Разве богатство и семейная честь стоят этой цены?

Впрочем, гнетущая атмосфера рассеялась в один миг. Цинь Вэнь вновь расплылся в улыбке:

— Ладно! Давай-ка насладимся зрелищем. Посмотрим, в какой ад превратится семья Цинь без моего пригляда.

Эта семейка опостылела ему уже давно. Он исполнил волю отца, создал семью и почти двадцать лет тащил на себе корпорацию — долг можно считать выплаченным. Через месяц Цинь Хэн станет совершеннолетним, превратившись в достойного преемника. После этого — небо и море, свобода, которую он заслужил.

Что же касается его «маленькой канарейки»... Оставленного состояния отцу и сыну хватит на безбедную жизнь. В конце концов, Гуань Цзинъяо сам запрыгнул к нему в постель, изначально согласившись на роль инструмента для утех. Не будь этого, Вэнь, вероятно, вообще бы никого не подпустил к себе. Сейчас же эти страсти казались пресными: он не был рабом плоти и лишь изредка давал волю желаниям.

«Если он и впрямь будет вести себя тихо — подарю ему свободу. А если нет... Что ж, наблюдая из тени, я увижу его истинное лицо куда отчетливее»

Мужчина поднялся и, широко размахнувшись, нырнул в море. Жизнь внезапно обрела утраченный вкус.

События развивались именно так, как и планировал Гуань Цзинъяо. Цинь Хэн назначил своего дядю временным президентом и подписал соглашение о доверительном управлении акциями. Как только в следующем месяце юноше исполнится восемнадцать, контроль над компанией полностью перейдет в его руки.

Цинь Цзянь, Цинь Тун и их сестра Цинь Дань были в ярости, но поделать ничего не могли. У кого больше акций — тот и заказывает музыку. Впрочем, за это время они успели изрядно набить карманы, раздувшись от жадности.

Дядя наследника, Чжоу Е-вэнь, листая финансовые отчеты, едва сдерживал гнев. Если бы не племянник, он бы уже давно вцепился в глотки этим стервятникам. Это ведь их семейная компания! Как можно так безбожно обкрадывать своих же?

Цинь Хэн же оставался холоден как лед.

— Это нормально, — процедил он. — Всё, что не зажато в твоём кулаке, принадлежит другим. По-настоящему твоим является лишь то, что ты уже успел прикарманить.

Чжоу Е-вэнь попытался успокоиться:

— Твой отчим в последнее время не выкидывал никаких фокусов?

Юноша уже собирался ответить, но вдруг заметил за окном офиса знакомый силуэт. Он нахмурился:

— Что он здесь делает?

Е-вэнь тоже выглянул в окно. Внизу, в небольшом саду бизнес-центра, Гуань Цзинъюо о чем-то увлеченно беседовал с полноватым молодым человеком. Почти все здания в этом квартале принадлежали корпорации, и увидеть здесь отчима было... неожиданно.

— Похоже, он всё никак не уgomонится, — холодно усмехнулся Чжоу Е-вэнь.

Однако племянник неожиданно вступился за мужчину:

— Вряд ли. Он уже подписал бумаги об отделении от семьи, это фактически развод.

— С чего бы это «вряд ли»? — возразил дядя. — Даже если он разошелся с твоим отцом, у него на руках Цинь Чжэнь. Малышу принадлежат двенадцать процентов акций, которыми сейчас распоряжается Гуань. Неужели ты веришь, что он не метит в совет директоров?

Хэн чувствовал, что отчим этого делать не станет. В последнее время тот вел себя странно, дважды выказав ему расположение. Но это ведь был Гуань Цзинъюо — мастер интриг и сомнительных выходов. Что он забыл здесь в такой момент?

Ответ был прост: господин Гуань пришел за развлечениями.

Так и появилась на свет игровая компания. Благодаря стараниям Шао Биньбиня удалось нанять толковых специалистов. Поскольку директор Гуань не скупился на зарплаты и сразу вложил в дело десять миллионов, «кадровый улов» оказался весьма качественным. Профессионалы знали свое дело, и босс быстро нашел с ними общий язык.

Все в офисе были в курсе, что их работодатель — «вдовец» из богатой семьи, который не считает деньги. Сотрудники лезли из кожи вон, стараясь угодить щедрому владельцу. Цзинъюо

лишь посмеивался про себя, гадая, неужели это и есть та самая магия больших денег.

Он не боялся остаться на мели. В конце концов, на имя его сына, Цинь Чжэня, было записано двенадцать с половиной процентов акций корпорации. А в таком гиганте даже скромная доля приносила десятки миллионов в год в виде одних лишь дивидендов. Гуань чувствовал себя просто превосходно.

В сотый раз он мысленно ругал прежнего владельца тела:

«О чем думал этот влюбленный дурак? Столько денег! Целое состояние! Зачем было лезть в эти дразги с главным героем, когда можно было просто наслаждаться жизнью?»

За утро команда из шести человек определилась лишь с названием — «Культура Фанцунь». Гуань Цзинъяо хотел заняться мобильными играми, ведь весь мир в них умещается буквально на ладони — на паре квадратных дюймов. Идей было море, он даже не знал, с чего начать. В итоге выбор пал на его любимый жанр — шутеры. Днем он представил концепт своим сотрудникам.

К вечеру у проекта появилось имя — «Священная война: Снайпер». Мужчина твердо решил, что его любимая игра должна появиться и в этом мире.

После рабочего дня, отведав изысканный ланч, команда собралась расходиться. Сотрудники были в некотором замешательстве. При таких зарплатах и условиях они были готовы к графику «996» или даже к жизни в офисе, лишь бы доказать свою полезность. Однако первый рабочий день прошел... подозрительно спокойно. Восемь часов — и домой?

«У босса наверняка какой-то коварный план», — шептались они.

Шао Биньбинь же, радостно размахивая выделенным бюджетом на тимбилдинг, повел всех ужинать хого. Сотрудники окончательно уверовали в то, что эту компанию нужно беречь как зеницу ока. В итоге вечером они добровольно остались на местах: за ночь набросали план разработки, а дизайнер Сяо Цюй успел создать модель винтовки M416 и даже отрисовал патроны.

Директор Гуань не ожидал такого рвения. Услышав о результатах, он пообещал в конце месяца вывезти всех на горячие источники, чем вызвал новый прилив энтузиазма.

В итоге Цинь Хэн и его дядя каждый день наблюдали из окна, как господин Гуань деловито заходит в соседнее здание и пропадает там до позднего вечера. Наконец Чжоу Е-вэнь не выдержал:

— Хэн, я пойду и разузнаю, что за чертовщину замышляет этот тип.

Молодой человек немного помолчал и ответил:

— Я пойду сам.

Ему и самому не давал покоя этот вопрос. Публичное уведомление об отделении от семьи Цинь уже вышло, так почему он ошивается под боком у корпорации?

Спустившись вниз, он вошел в здание и тут же почувствовал густой, аппетитный аромат хого. Голос отчима доносился из-за дверей:

— Эй-эй, кончайте работать! А ну, все к столу, попробуйте это! Ну что вы там застряли?

— Босс, не шумите! — отозвался дизайнер Сяо Цюй. — Мне остался один рендер. Если будете мешать, я вас выгоню!

Цзиньяо прикусил язык и переключился на помощника:

— Брат Шао, иди сюда! Хого сегодня просто объедение, давай поедем.

Шао Биньбинь, собиравшийся писать план управления, услышав призыв, отложил ноутбук и подсел к столу. Но едва проглотив первый кусок, он вскочил, озаренный очередной гениальной идеей, и умчался обратно к компьютеру.

Гуань Цзиньяо лишь нахмурился:

— Да что с вами не так? Если у человека нет аппетита к еде, значит, у него проблемы с головой.

Программист Сяо Чжэн наконец закончил свой блок и подошел составить компанию начальнику:

— Понимаете, ваша идея просто потрясающая. Нам не терпится увидеть результат. Если мы это реализуем, я клянусь — это будет лучшая игра последних лет.

«Еще бы! — подумал Гуань. — Её протестировали сотни миллионов людей, она сводила с ума целое поколение»

Впрочем, для него было важно лишь то, что он сможет играть в неё сам. Обернувшись, он увидел Цинь Хэна. Тот стоял за стеклянной дверью, и на его лице читалось крайнее недоумение.

Тем временем на затерянном острове в Наньчжоу Хэй Фэн наконец поймал сигнал. Он не сводил глаз с экрана часов, его лицо оставалось бесстрастным, но слова, которые он произнес, заставили Цинь Вэня замереть.

— Мои люди докладывают, — ровным голосом произнес Хэй Фэн. — Семья Цинь уже тайно провела твои похороны и разделила наследство.

Цинь Вэнь впал в ступор.

— И еще, — добавил телохранитель после короткой паузы. — Твоя «невестушка» опубликовал Публичное уведомление об отделении от семьи Цинь и в одностороннем порядке объявил о разводе с тобой.

<http://bllate.org/book/15817/1423401>